
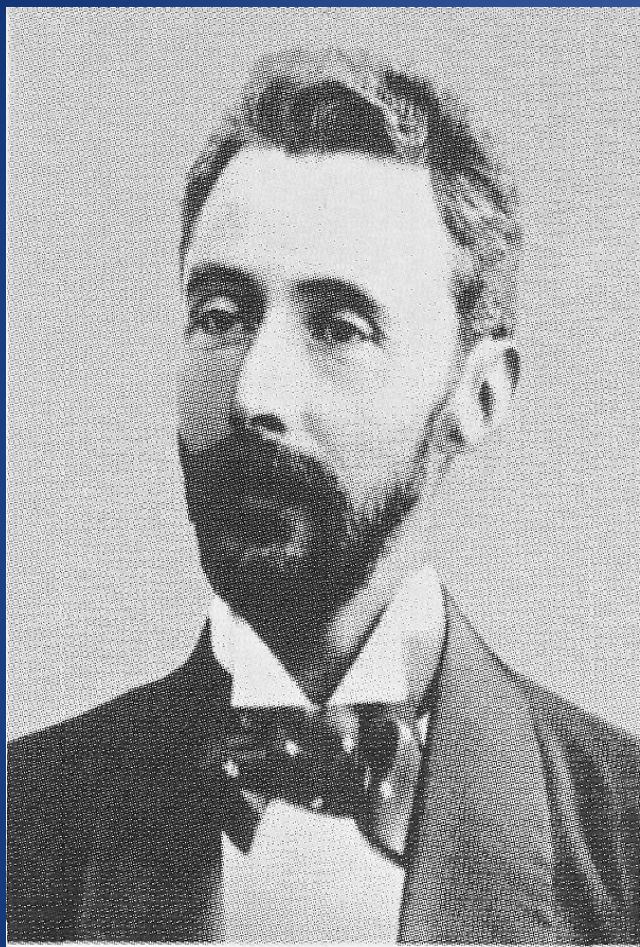

О. Мандельштам

Осип
Эмильевич
Мандельштам
(1891-1938)

Эмиль
Мандельштам

Флора Вербловская

мать поэта,
преподавательница музыки

**Ося Мандельштам.
Царское Село. 1895. Фото
В.Лапре.**

1891, январь 3 (15). Родился
в Варшаве.

1892. Семья поселяется в
Павловске.

1897. Семья переезжает в
Петербург.

Осип Мандельштам. 1907. Фото студии Лоренц.

1899 - поступил в 1 класс
общеобразовательной школы кн. В.Н.
Тенишева (преобразована в 1900 г. в
Тенишевское коммерческое
училище).

1907, 15 мая - окончил Тенишевское
училище.

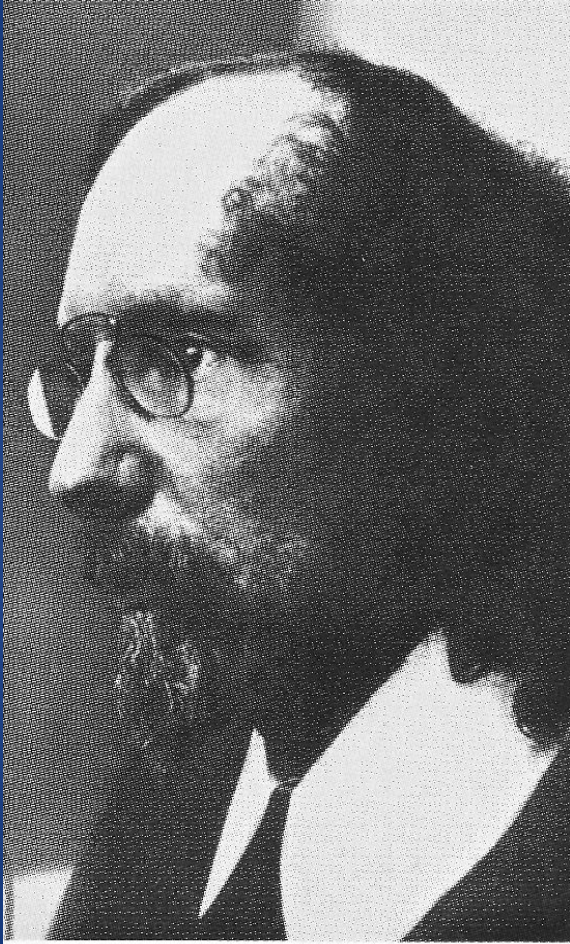
2 октября уезжает в Париж. «Живу я
здесь очень одиноко и не занимаюсь
почти ничем, кроме поэзии и музыки.»

В тайны поэзии юного
Мандельштама посвятил
**Владимир Васильевич
Гиппиус**, с 1904 г.

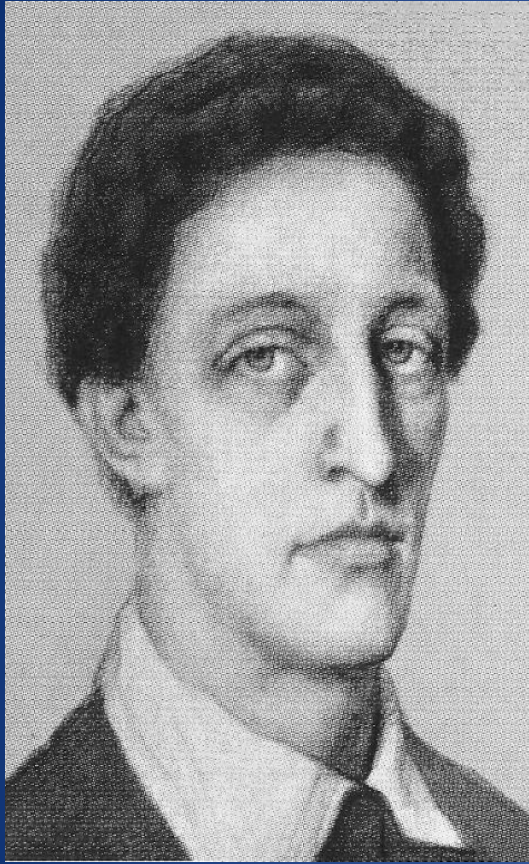
преподававший в Тенишевском
училище русскую литературу.
Гиппиус пришел к обоснованию
декадентства как
миросозерцания. Десятилетия
спустя он ощущал себя
«кающимся декадентом».
Следы определяющего влияния
оценок и вкусов учителя без
труда распознаются в поэзии
Мандельштама 1908-1911 гг.

Вячеслав Иванов. Петербург.

1909. Слушает курс лекций по стихосложению на «башне» у Вячеслава Иванова в Петербурге. Получить благословение у Вячеслава Иванова означало приобщиться к символизму – первой и последней великой поэтической школе 20 века.

Социальные, гражданские темы решительно отодвигаются в сторону темами Жизни, Смерти, Бога.

В 1910 г. Мандельштам переживает острое увлечение поэзией **Блока**. Некоторая запоздалость этого увлечения связана с поздним признанием блоковского таланта Владимиром Гиппиусом.

Блок впервые признает стихи Мандельштама в 1920 г.

Петербург. Главный почтамт.

1910. В середине октября возвращается в Петербург из Гейдельберга. Первая публикация стихов в «Аполлоне».

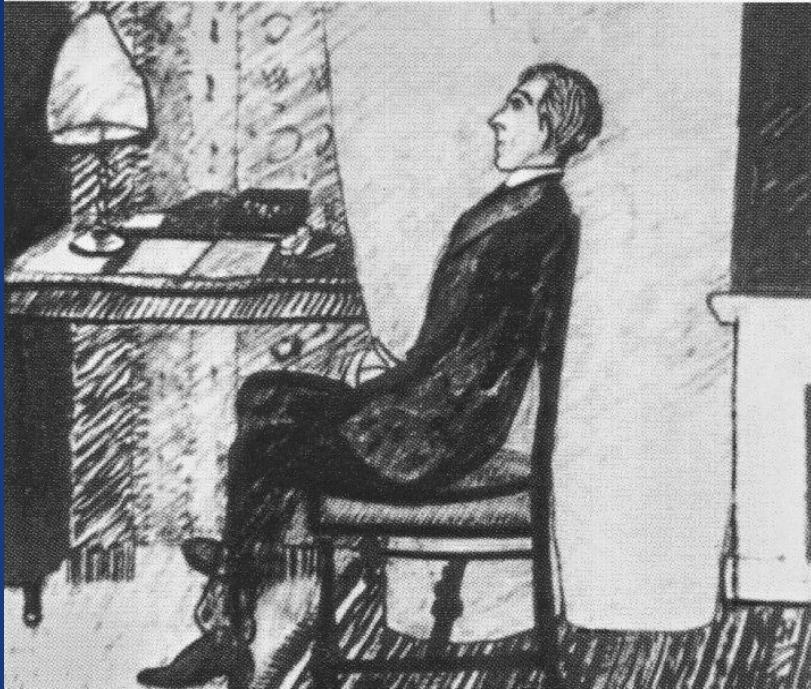
*Я и садовник, я же и цветок.
В темнице мира я не одинок.
На стекла вечности уже
легло
Мое дыхание, мое тепло.*

**Марина Цветаева.
Портрет работы М.Нахман.
1913.**

1916. Разделенная любовь к
Марине Цветаевой. Частые
наезды к ней в Москву.

*В разноголосице
девического хора
Все церкви нежные поют на
голос свой,
И в дугах каменных
Успенского собора
Мне брови чудятся высокие,
дугой.*

1917. Февральскую революцию встречает в Петрограде. Едет в Крым. В середине октября возвращается в Петроград.

*Кто знает? Может быть, не
хватит мне свечи –
И среди бела дня останусь я в
ночи;
И, зернами дыша рассыпанного
мака,
На голову мою наденут митру
мрака,
Как поздний патриарх в
разрушенной Москве,
Неосвященный мир неся на
голове –
Чреватый слепотой и муками
раздора, -
Как Тихон – ставленник
последнего собора!*

Надежда Хазина.

1919. 1 мая в Киеве знакомится с Надеждой Хазиной, своей будущей женой.

1921. Весной едет в Киев за Н.Я. Хазиной.

1922. Регистрирует брак с Н.Я.Хазиной.

Когда остались позади первые, безмятежные месяцы взаимной любви, вслед за которыми очень часто следует охлаждение и почти всегда – осложнение взаимоотношений, Мандельштам в полной мере осознал значимость и неслучайность своего выбора. Теперь, вплоть до последнего ареста, поэт никогда больше не будет фатально одинок – Мандельштам нашел женщину, к которой он мог обратиться со словами «мое «ты»».

Осип Мандельштам. Шарж Н. Радлова. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.

Портрет Мандельштама – жителя Дома искусств превратился едва ли не в обязательный атрибут многочисленных мемуаров о литературном и окололитературном быте Петрограда начала 20-х гг. Именно тогда в сознании большинства современников за Мандельштамом окончательно закрепилась репутация «ходячего анекдота», «чудака с оттопыренными красными ушами», «похожего на Дон Кихота», «сумасшедшего и невообразимо забавного». Можно только догадываться, сколько душевных мук стоила Мандельштаму подобная репутация.

Владимир Пяст. 1910-е гг.

В сознании большинства современников-литераторов Мандельштам и Пяст предстали гротескной парой поэтов-чудаков в первые пореволюционные годы, когда нужда и голод обострили до карикатурной отчетливости некоторые черты их внешнего облика. Страшной зимой 1920/21 года оба жили в Доме искусств. Торжественная неторопливость Мандельштама и суетливость Пяста лишь подчеркивают общую для обоих «сумасшедшинку». Причем Пясту было еще труднее. Если Мандельштама называли полусумасшедшим, Пяста считали сумасшедшим. Мандельштам имел все основания видеть в Пясте собрата по несчастью и принимал деятельное участие в судьбе старшего товарища.

Ольга Ваксель. 1920-е гг.

*Жизнь упала, как зарница,
Как в стакан воды ресница,
Изолгавшись на корню,
Никого я не виню...*

Разрыв с Ольгой Ваксель пришелся на середину марта 1925 г. «Весной 1925 г. с Мандельштамом случился первый сердечный приступ, началась одышка. Была ли тут виной Ольга Ваксель – не знаю.» (из «Второй книги» Н.Я.Мандельштам).

Увезенная мужем, норвежским дипломатом, в Осло, покончила собой в 1932 г. В 1935 г. Мандельштам посвятил памяти Ольги Ваксель 2 стихотворения.

Летний флигель дома 25 на Тверском бульваре (писательский дом). Здесь О.Э. и Н.Я. Мандельштамы жили в 1922-1923 гг.

Здесь Мандельштам познакомился с Борисом Пастернаком. Матери обоих были профессиональными пианистками. Жены обоих занимались живописью. Оба пережили смерть Скрябина как личную трагедию. Обоих упрекали во внешней технической изощренности, маскирующей внутреннюю пустоту.

Николай Иванович Бухарин (1888-1938).

Вряд ли Мандельштам мог бы надеяться на выпуск сразу трех своих книг в советских издательствах, если бы не чувствительная поддержка видного партийного деятеля Н.Бухарина, неизменно благосклонного к поэту. 10 августа 1927 г. Бухарин обратился с письмом к председателю правления Госиздата, после которого Мандельштам заключил договор на издание своей книги. Гонорар позволил О.Э. и Н.Я. в октябре съездить в Сухум, Армавир и Ялту.

Ереван. Здание обсерватории.

В мае-июне 1930 г. Мандельштамы жили в Тифлисе, а затем они переехали в Ереван (по ходатайству Н.Бухарина). После пятилетнего перерыва вновь пишет стихи.

*Ах, Эривань, Эривань, не город –орешек каленый,
Улиц твоих большеротых кривые люблю вавилоны.
Я бестолковую жизнь, как мулла свой Коран, замусолил,
Время свое заморозил и крови горячей не пролил.*

Борис Сергеевич Кузин (1903-1973).

В ереванской тюркской чайхане поэт познакомился с молодым биологом Борисом Кузиным.

«Встреча была судьбой для всех троих. Без нее – Ося часто говорил – может, и стихов бы не было», - писала Надежда Яковлевна уже после смерти Мандельштама.

Приход к новым стихам стал возможен только благодаря выходу из писательского мира.

*Когда я спал без облика и склада,
Я дружбой был, как выстрелом,
разбужен.*

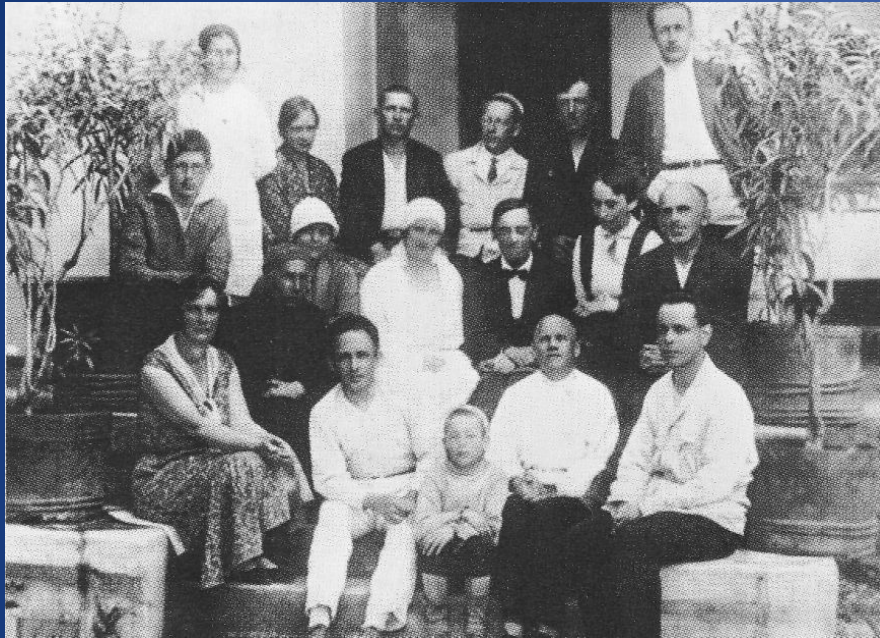
Владимир Яхонтов.

Первыми слушателями стихотворения «За гремучую доблесть грядущих веков...» стали выдающийся актер-чтец Владимир Яхонтов и его жена Лиля (Еликонида) Попова, с которыми Мандельштамы особенно тесно сошлись в 1931 году.

«Он затравленным волком готов был разрыдаться, и действительно ведь разрыдался, падая на диван, тут же только прочтя нам «мне на плечи бросается век-волкодав, но не волк я по крови своей», - записал в своем дневнике Яхонтов.

**Коктебель. Дом М.Волошина.
Май-июнь 1933 г. Среди
сидящих: Андрей Белый, К.
Бугаева, Н.Мандельштам, О.
Мандельштам.**

В Крыму Мандельштам наблюдал ужасные картины крестьянского голода. Чтобы сломить сопротивление крестьян коллективизации, власти отняли у них запасы зерна, и к зиме начался массовый голод. Это вдохновило Мандельштама на гражданское, почти «некрасовское» стихотворение «Холодная весна», которое потом будет фигурировать в уголовном деле поэта.

Слева направо: Георгий Чулков, Мария Петровых, Анна Ахматова, Осип Мандельштам. Москва, Нащокинский переулок. Февраль 1934 г.

Поэтессе и переводчице Марии Сергеевне Петровых (1908-1979) посвящено несколько любовных посланий Мандельштама 1934 г.

**Дом 2/9 на углу Гранатного
переулка и Спиридоновки. Здесь
жила Мария Петровых. Москва.**

Из воспоминаний Екатерины Петровых: «Влюбленность в Марусю была чрезвычайна. Он приходил к нам на Гранатный по 3 раза в день. Прислонялся к двери, открывавшейся вовнутрь, и мы оказывались как бы взаперти. Говорил он, не умолкая. Часа по полтора-два. Глаза вдохновенно блестели, голова – запрокинута.» «Он, потеряв голову, повествовал Ахматовой, что, не будь женат на Наденьке, он бы ушел и жил только новой любовью», - рассказывала в своих воспоминаниях Надежда Яковлевна.

Дом 3/5 в Нащокинском переулке, где находилась последняя квартира Мандельштамов в Москве.

В новую кооперативную 2-комнатную квартиру Мандельштамы переселились в октябре 1933 г.

Именно здесь написаны два самоубийственных стихотворения «Квартира тиха, как бумага...» и «Мы живем, под собою не чуя страны...»

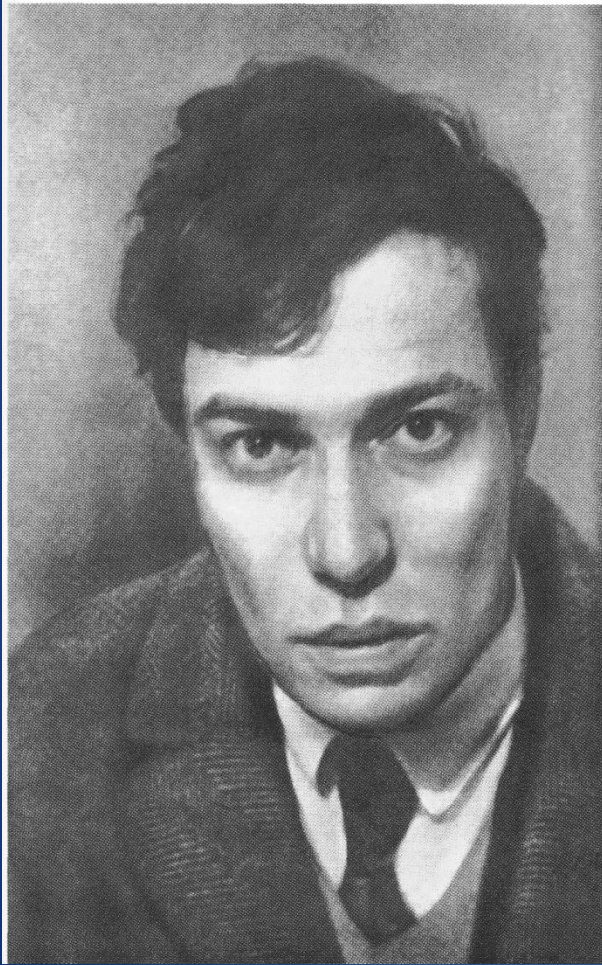
Об отдельном жилье Мандельштамы мечтали долгие годы. Но вместо законной радости вселение в новую квартиру одарило поэта тяжким чувством жгучего стыда и раскаянья. Чуть ли не впервые в жизни он ощутил себя приспособленцем и предателем

Актом жертвенного очищения и высвобождения из-под власти советского «писательства» стала мандельштамовская лютая эпиграмма на Сталина. Мандельштам – первый среди своих современников, проживающих в СССР, решился нарушить коллективный заговор молчания вокруг фигуры всесильного диктатора (начальные стихотворения ахматовского «Реквиема» будут написаны через 2 года) 🦉

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на полразговорца,
Там припомнят кремлевского горца.
Его толстые пальцы, как черви,
жирны,
И слова, как пудовые гири, верны,
Тараканьи смеются глазища
И сияют его голенища.*

Борис Пастернак.

Выслушав стихотворение, Пастернак сказал: «То, что Вы мне прочли, не имеет никакого отношения к литературе, поэзии. Это не литературный факт, но факт самоубийства, которого я не одобряю и в котором не хочу принимать участия. Вы мне ничего не читали. Я ничего не слышал, и прошу Вас не читать их никому другому.»

Ордер на арест Мандельштама.

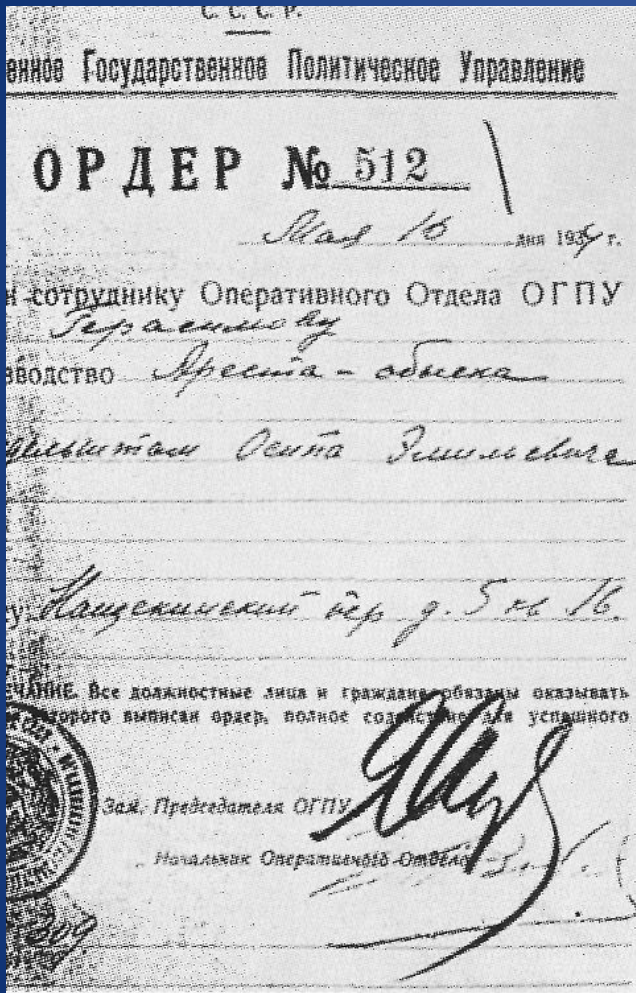
1934. В середине апреля едет в Ленинград, дает пощечину Алексею Николаевичу Толстому как председателю третейского суда за уклончивое решение по делу об оскорблении Надежды Яковлевны писателем А.Саргиджаном.

Возвращается в Москву.

В середине мая – обыск и арест за стихи «Мы живем, под собою не чуя страны».

Приговор – высылка в Чердынь Свердловской области. В Чердыни предпринимает попытку покончить с собой. После личного вмешательства Сталина, спровоцированного заступничеством Бухарина, Чердынь заменяют на Воронеж, куда

Мандельштамы прибыли в начале июля.

Автограф стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...» из следственного дела. 1934.

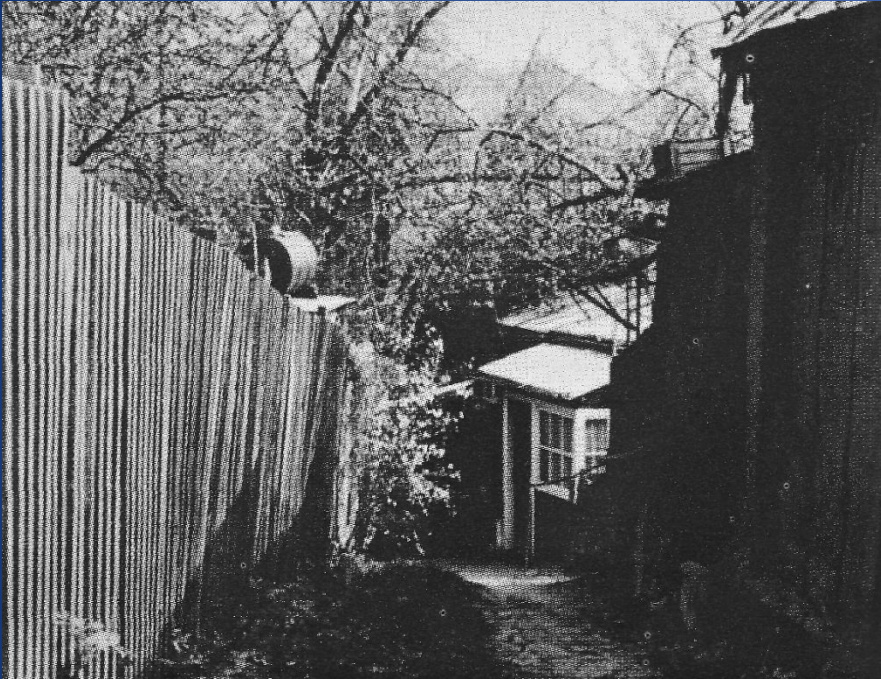
Мы живем, под собою не чуя страны
Камни, горы, леса, ручьи, поля
Их не слышит ни человек, ни зверь,
Там, где только шумит и поет
Там, где только шумит и поет
Там, где только шумит и поет
Там, где только шумит и поет

А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет
А вон там, где шумит и поет

Иван Мухоморов

Автограф стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...» из следственного дела. 1934.

**Воронеж. Дом 2 по ул.
Линейной, где жили О.Э. и Н.Я.
Мандельштамы.**

1934-1937. Находится, вместе с добровольно сопровождающей его женой, в воронежской ссылке.

*Это какая улица?
Улица Мандельштама.
Что за фамилия чертова!
Как ее ни вывертывай,
Криво звучит, а не прямо.
Мало в нем было линейного,
Нрава он был не лилейного,
И потому эта улица
Или, верней, эта яма
Так и зовется по имени
Этого Мандельштама.*

Наталья Евгеньевна Штемпель (1910-1988).

Наталья Штемпель полюбила
Мандельштамов самоабвенно и на всю
жизнь. И произошло это в то время, когда
Мандельштам как никогда остро нуждался
в душевной поддержке, когда читал по
телефону свои стихи следователю НКВД:
«Нет, слушайте, мне больше некому
читать!»
«Наташа владеет искусством дружбы», -
считал Мандельштам.
Ей он посвятил лучшие, по собственному
признанию, любовные стихи.

5 февраля 1936 г. в Воронеж к
Мандельштамам приехала
долгожданная гостя – Анна
Андреевна Ахматова.

11 февраля она уехала в Москву.
Памяткой о пребывании Ахматовой у
Мандельштамов стало ее
стихотворение «Воронеж», которое
завершается такой, долгое время не
печатавшейся, строфой:

*А в комнате опального поэта
Дежурят страх и Муза в свой
черед.*

*И ночь идет,
Которая не ведает рассвета.*

16 мая 1937 г. – последний день ссылки, получает разрешение выехать из Воронежа. Возвращение в Москву. В конце мая узнает о запрете проживать в столице. С этой поры мечется между дальним и ближним Подмосковьем, Ленинградом и Москвой. Зимой Мандельштамы переезжают на жительство в Калинин.

1938. До начала марта живут в Калининне. 8 марта приезжают в дом отдыха в Саматихе. 2 мая Мандельштама здесь арестовывают.

Из «Воспоминаний» Надежды
Яковлевны:

«Очнувшись, я начала собирать вещи и
услышала обычное: «Что даете так
много вещей – думаете он долго у нас
пробудет? Спросят и выпустят...»

«Проводи меня на грузовике до
Черусти», - попросил О.М. «Нельзя», -
сказал военный, и они ушли. Все это
продолжалось минут 20, а то и
меньше.»

Следственное дело О.Э.Мандельштама. 1938. Выписка из протокола.

Со следственными формальностями на этот раз тоже не особенно церемонились – аресты давно приняли столь массовый характер, что дело Мандельштама рассматривалось как рутинное, среди сотен других, ему подобных.

Постановили: Мандельштама Осипа Эмильевича за к.-р. Деятельность заключить в ИТЛ сроком на 5 лет, считая срок с 30 апреля 1938 г.

24

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Особого совещания при Народном комиссаре внутренних дел СССР
от 30 апреля 1938 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
77. Дело № 10090/н о МАНДЕЛЬСТАМ Осипе Эмильевиче, 1891 г.р., сын купца, б.эс.р. <i>Мед. в 4800/6</i>	МАНДЕЛЬСТАМ Осипа Эмильевича за к.-р. Деятельность заключить в ИТЛ сроком на 5 лет, считая срок с 30/IV-1938. Дело сдать в архив.
Выписка направлена <i>Турк. ин.</i> <i>16. V. 1938.</i> № <i>Кавказ</i> для направления в <i>Кавказ</i>	
Т. ул. Дзержинского, II, 13018 Отс. секретарь Особого совещания	

Свидетельство Д.Маторина: «А дальше за дело принялись урки с клещами, меня они быстро выгнали. Прежде чем покойника похоронить, у них вырывали коронки, золотые зубы. Снимали с помощью мыла кольца, если кольца не поддавались, отрубали палец. У Мандельштама, я знаю, были золотые коронки... И только потом хоронили: в нательной рубахе, кальсонах, оборачивали простыней и отвозили на кладбище без гроба. На Второй Речке за первой зоной рыли траншеи – глубиной 50-70 см и рядами укладывали.»

Так окончил свой земной путь Осип Эмильевич Мандельштам. Впереди ожидали долгие годы почти полного забвения на родине.

Н.Л.Мандельштам среди
студентов и преподавателей
забайкальского пединститута.
Чита. 1953.

Похоронили Надежду
Мандельштам в 1980 г. на
Старокунцевском кладбище. «За
высоко поднятым гробом шли
сотни людей и пели «Святой
Боже». У меня возникло ощущение,
что мы не только провожаем
Надежду Яковлевну, но и отдаем
дань памяти Осипа Эмильевича. Я
поделилась своими мыслями с
идущими рядом и мне ответили, что
у них такое же чувство, что это
действительно так и есть» (Наталья
Штемпель). 🗨️